

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 25, Is. 3, pp. 201–208, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-25-3-201-208
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 294.321

About an Oirat Written Monument Devoted to the Tradition of 'Matsg' Ritual Performance

Gennadii B. Korneev¹

¹ Junior Research Associate, Department of Written Monuments, Literature and Buddhist Studies, Post-graduate Student, Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: cecerlig@mail.ru.

Abstract

The article describes a Buddhist text in Clear Script relating to the *gso-sbyong* class and discovered in Uvs Province (Western Mongolia) under the title “Bacaq barixu yosun orošibo” — from the perspective of the tradition of home prayers of the Kalmyks. The Oirat manuscript deals with *matsg* — the one-day Mahayana Buddhist vow — that could be taken by both laity and clergy. Since the tradition is one of the few exact Mahayana vows to be observed by both laity and clergy, it is quite widespread in Tibet, Mongolia and Kalmykia. The text provides recommendations as to how to self-prepare and take the vow and what one is to keep abstinence from once it has been taken. A person who takes the vow undertakes to observe the Eight Precepts and, thus, abstain from: 1) taking life, 2) taking what is not given, 3) lust and non-virtuous behavior, 4) telling lies, 5) using intoxicating substances, 6) entertaining oneself, using cosmetics and decorative accessories, 7) sitting on high and big thrones (chairs) without corresponding need, 8) eating after noon. The *matsg* vow could be taken not only from priests but also from lay persons who observed the Five Precepts (upasaka vows, in Kalmyk *uvshin samnr*). Various aspects of the tradition of fast days have been covered in works by E. P. Bakaeva, G. Yu. Badmaeva, V. K. Shivlyanova but no comparative analysis of *matsg* vow manuals (manuscripts) of the Western Mongols and Kalmyks has been conducted. According to historical sources, the basis for the tradition among the Oirats was laid by Zaya Pandita Ogtorguin Dalai (1599–1662) in the 17th century. Additionally, the paper attempts to analyze some linguistic peculiarities of the Oirat text which is most probably a translation from Tibetan, namely: the use of the written form of the present tense suffix *-mui* corresponding to the Tibetan particle ‘o; the use of the verb *üyiledkü* (‘to do’) as an auxiliary (similar to the Tibetan *byed* ‘to do’) and syntactic constructions that are rather characteristic of the Tibetan language structure.

Keywords: tradition of home prayers of the Kalmyks, text of the *gso-sbyong* class, *matsg* ritual, Oirat manuscript, one-day Mahayana vow.

Традиция принятия однодневных обетов в определенные дни каждого лунного месяца берет свое начало еще в индийской махаянской традиции. Она иногда именуется «махаянским постом» — однодневным обетом, который на санскрите носит название *upavāsta*, на тибетском *bsnyen gnas* [Тексты для ежедневных практик 2015: 691], а на ойратском — *basaq / tасаq*. Считается, что, хотя практика принятия пратимокши¹ уже исчезла, существуют некоторые практики, такие как этот однодневный обет, не являющийся обетом бодхисаттвы, но все же представляющий собой один из махаянских обетов [Тексты для ежедневных практик 2015: 692]. Ввиду того, что эта традиция — одна из немногих, относящихся именно к махаянским обетам, предназначенным для исполнения как мирянами, так и духовенством, она широко распространена как в Тибете, так и в Монголии и Калмыкии. Так, А. М. Позднеев, описывая быт буддийских монастырей в Монголии, отмечает: «В дни поста, т. е. 8-го, 15-го и 30-го числа каждого месяца, а ровно и в дни великих хуралов, все монастырские ламы уже положительно целый день проводят в богослужениях» [Позднеев 1993: 175]. В ойратской среде (в том числе среди предков современных калмыков) распространителями традиции махаянского однодневного обета были Заяпандита Огторгуйн Далай [Раднаабдраа 2009: 44], Нейджи тойн Далай Манджушри [Богд Нийч тойн 2015: 75], а в начале XX в. в калмыцкой среде — Лама донских калмыков Менке Борманжинов [Хамаганова 1998: 244–245], лхарамба Бадма Боваев [Богшрахинский аймак и богшрахинцы 2002: 90] и др.

В научной литературе уже освещались отдельные аспекты бытования традиции дней поста у калмыков [Бадмаева 2010; Бакаева 1994; 1998; 2004; 2008а; 2008б; Шивлянова 2001] и проводился анализ отдельных молитв, входящих в состав читаемых во время обряда текстов [Бакаева 2008а; Корнеев 2015а; 2015б; 2015в]. Однако до настоящего времени не рассматривались вопросы отражения традиции проведения постов в письменной буддийской традиции ойратов и калмыков. Нахождение подобного текста и его анализ, сравнение с

традициями проведения обряда *мацг* могли бы пролить свет на вопрос о буддийской составляющей данного религиозного события. В составленных К. В. Орловой [2002] и Д. Н. Музраевой [2012] каталогах ойратских старописьменных памятников, хранящихся в государственных, общественных и частных собраниях Калмыкии, подобный текст нам не встретился.

Текст, посвященный проведению обряда поста и являющийся объектом нашего анализа в данной статье, был обнаружен аспирантом Калмыцкого государственного университета Норовсамбуу Наранжаргалом² в сомоне Сагил³ Убсунурского аймака Монголии, в коллекции Цэрэндорж-гуая, и копия текста была любезно предоставлена нам для исследования. Текст выполнен в форме «пальмовые листья» — «бодхи» [Кара 1972: 118]. Рукопись содержит 5 листов с двусторонней записью (recto и verso) на ясном письме («тодо бичиг») по 19–20 вертикальных строк на каждой странице. У рукописи сильно истрепаны и оборваны края, на второй странице имеется пятно от пролитых чернил, но это не затрудняет идентификацию текста.

Основу текста составляют три формулы: поклонение учителю, разъяснение выполнения практик по принятию обета *бацаг / мацг*, заключительная часть принятия обета. Текст содержит краткое руководство по принятию однодневного махаянского обета и соответствует текстам класса *gso-sbyong*⁴. Изучение текста рукописи позволяет сделать вывод, что он является переводом с тибетского языка. Первым аргументом в пользу этого является использование глагола *mürgükü* ‘поклоняться’ с письменной формой суффикса настоящего

² Выражаем искреннюю благодарность Наранжаргалу Норовсамбуу за предоставленную копию текста.

³ Большинство представителей населения сомона Сагил по этнической принадлежности являются дербетами. Рукопись обнаружена у жителя этого сомона, дербета по своей этнической принадлежности.

⁴ *gso-sbyong* — тибетский термин, являющийся переводом санскритского термина *poṣadha*, который дословно означает ‘вращивание [добродетели] и очищение [кармы]’. Образован от тибетских слов *gso* ‘восстанавливать, вращивать, поддерживать’ и *sbyong* ‘очищать, устранять’.

¹ Пратимокша (санскр. *pratimokṣa*; тиб. *so-thar*; ойр. *angkida tonilyaxu*) — личное, индивидуальное освобождение из сансарического круговорота.

времени *müi*, которая соответствует конечной частице тибетского языка 'o. Например: *yurban abural bögüde-yin mün činar blama-du mürgümüi* 'Поклоняюсь учителю, [который является] сущностью всех Трех Прибежищ'. В качестве другого подтверждения нашего вывода можно рассматривать использование известного приема, которым пользовался Зая-пандита Огторгуйн Далай в своих переводах с тибетского: глагол *üyiledkü* 'делать', вслед за тибетским оригиналом, выполнял функцию вспомогательного при основном глаголе. Пример такого использования указанного глагола встречается в анализируемом тексте: *töün-dü ende bacaq barixui du duralaqsan erte bosči uka:l üyilede:d šüte:ni ömöñö takil ariun beledči mürge:d* 'Здесь тот, [кто] возжелал исполнять [обет] «бацаг», [должен] рано встать, совершить омовение, приготовить чистые подношения перед объектами [поклонения] и [совершив] простирания'. В тексте также имеются фразы, строй которых характерен для тибетского языка: *burxan ayildun soyirxo* 'Будды, соблаговолите внемлить'. Эта фраза восходит к тибетской фразе *sangs rgyas rnamz dgongs su gsol* 'Будды, соблаговолите внемлить'. Таким образом, вышеприведенные примеры подтверждают вывод о том, что текст рукописи на ойратском ясном письме «тодо бичиг» является переводом с тибетского языка. Но оригинал рукописи на тибетском языке нами пока не обнаружен.

Отличительной особенностью класса текстов *gso-sbyong* является то, что этот обет можно принять перед обладателем любого обета пратимокши, начиная с упасаки (генина), а после также принимать его самостоятельно [Тексты для ежедневных практик 2015: 692]. Если сравнить классические буддийские предписания для принятия этого обета с калмыцким обрядом символического разрешения на практику поста *мацг*, включая чтение молитв, то налицо соблюдение классических буддийских предписаний. Этот обет можно принять без участия духовного лица, от мирян, которые держат в чистоте «панча шилу» — пять обетов нравственности для мирянина. Как правило, в настоящее время посвящение проводят пожилые женщины, принявшие пять мирских обетов (калм. *увшин самнр*), что соответствует традиционному махаянскому предписанию о передаче этого однодневного обета. В буддизме имеет место практика

нравственных обетов для мирян, которая заключается в соблюдении пяти обетов: 1) не убивать; 2) не красть; 3) не прелюбодействовать; 4) не сквернословить; 5) не принимать лишаящих разума субстанций. Людей, принявших эти заповеди, калмыки называют: мужчину — *увш*, женщину — *увснц*. Эти термины происходят от санскритских названий: мужчины, принявшего пять указанных заповедей, — «упасака», и женщины — «упасики». Именно от традиции принимать пять обетов мирянина в Калмыкии берут начало много имен и фамилий, связанных со словами *увш* и *увснц*. Так, у калмыков были широко распространены имена Убуш, Увш, Убаши, Овши, Абуши, Усунца, от которых образованы современные фамилии Убушиев, Убушаев, Овшинов, Абушинов, Увсынчиев, Усунцынов.

Согласно традиции однодневного обета махаяны, эквивалентом которого выступает пост *мацг* у калмыков, человек, принимающий его, должен отказаться от «восьми составляющих, которые есть суть несовершенства восьми объектов отказа» [Тексты для ежедневных практик 2015: 693]. Эти восемь составляющих следующие: 1) не отнимать жизнь у живого существа; 2) не брать того, что не отдали; 3) не порождать вожделения и нечистого поведения; 4) не говорить ложных слов; 5) не принимать одурманивающие средства; 6) не развлекаться (не петь песни, не танцевать, не играть на музыкальных инструментах и т. п.), а также не украшать и не умащать свое тело; 7) не пребывать без надобности на высоких и больших тронах (сидениях); 8) не принимать послепопуденной пищи [Тексты для ежедневных практик 2015: 693–696]. В рассматриваемом нами ойратском тексте также описаны все восемь составляющих этого однодневного обета: *ami tasulaxui tebčün* 'избегать отнятия жизни'; *ese ögüqseni abxu* 'брать то, что не дали'; *ariun busui edlekü* 'использовать нечистое'; *xudal ögüülekü* 'говорить ложь'; *tara:ni araki nereqsen araki kige:d soqtonggiroxi serel ügei oron* 'одурманиваться от водки, полученной из зерна, и молочной перегнанной водки'; *doulan bö:lžikü¹ kige:d cengelgeyin doun erkin kige:d küži sürčikü önggü züsü yasaxu* 'кричать, рыгать, петь радостные песни, украшать [свое тело] гирляндами и умащать

¹ Возможно, это ошибка, допущенная переписчиком текста: вместо слова *bö:lžikü* 'рыгать' должно было быть написано *böžiqlekü* 'танцевать'.

благовониями'; *öndür šire: debisker kige:d yeke šire: debisker* '[восседать] на высоком и большом сидении'; *caq busuyin ide: tebčin : caq busuyin ide:n-e:ce xarin urbaqsan* 'воздерживаться от несвоевременного [приема] пищи и избегать несвоевременного [приема] пищи'. Приведенные цитаты свидетельствуют о том, что традиция принятия однодневных махаянских обетов была принята ойратами без изменений и практиковалась в соответствии с исполнением этой практики в Тибете. Нужно заметить, что в обнаруженном тексте имеются особенности, отражающие факты традиционной культуры и быта монгольских народов: *tara:ni araki nereqsen araki kige:d soqtonggiroхu serel ügei oron* 'одурманиваться от водки, [полученной из] зерна (пшеницы — Г. К.), и молочной перегнанной водки'. Известно, что такая разновидность алкогольного напитка, как *nereqsen araki* 'перегнанная водка', характерна для монгольских кочевников, в том числе для ойратов и калмыков. Как нам представляется, анализируемый текст краткого изложения махаянского однодневного обета *мацг* являлся кратким вспомогательным руководством для мирян, практиковавших однодневный обет с восемью отречениями и имевших пять мирских обетов.

Таким образом, ойратский текст «Традиция исполнения обряда *мацг*», вероятно, восходит к традиции принятия однодневных обетов махаяны, а их популярность в ойратской среде была заложена Зая-пандитой Огторгуйн Далаем, который передал «другим гелонгам, гецулам, послушникам, практикующим мирянам и мирянкам однодневные обеты „бацак“, посвящения и комментарии¹ [к тантрическим посвящениям]» [Раднаабадраа 2009: 44–45].

В современной калмыцкой традиции домашних молений наставления по исполнению обета *мацг* даются в устной форме, без опоры на письменные источники, однако требования по исполнению обета в целом соответствуют классическим махаянским описаниям, что подтверждают наши полевые исследования [ПМА].

Следует отметить, что в традиции домашних молений калмыков, приуроченных к дням поста *мацг*, уже нет особого ритуала принятия однодневного махаянского обета,

как того требует классическая буддийская традиция. Эта часть обряда трансформировалась в моления в дни поста *мацг*.

Текст исполнения обряда *мацг*, обнаруженный в Западной Монголии и бытовавший в среде дербетов (монг. *дөрвөд*) — родственной калмыкам этнической группы, свидетельствует о том, что с принятием буддизма ойраты переняли и индийскую традицию принятия однодневных махаянских обетов. Как и в Тибете, ойраты, принимавшие этот обет, отказывались от совершения восьми проступков от восхода солнца и до восхода солнца следующего дня. В описываемом нами тексте имеются свидетельства того, что он написан с учетом некоторых особенностей традиционной культуры ойратов. С уходом части ойратов в Россию на берегах Волги эта традиция претерпела некоторые изменения, которые коснулись свода текстов, читающихся во время особых дней *мацг*, а также ритуала принятия обетов. Как отмечает Э. П. Бакаева, «калмыцкая традиция восходит истоками к общемонгольской. Но в ней появилось нововведение, согласно которому моления проводились несколькими мирянами, причем не только в своих жилищах, но и в домах других верующих. Кроме того, состав молитв в таких общинах имел специфику, а их количество варьировалось от нескольких до трех-пяти десятков молитв» [Бакаева 2011: 122]. Трансформация ритуала принятия обетов (без участия духовенства), возможно, связана с тем, что во время исторических испытаний, пережитых калмыками, пожилые практикующие люди, лишившись монахов, стали сами держать и передавать друг другу обеты и традицию чтения молитв. Вместе с тем имеются сведения о том, что традиция *мацг* бытовала и в начале XX в.

Несмотря на то, что традиция претерпела изменения, количество пунктов воздержания, а также время их исполнения остались неизменными, что является свидетельством связи домашних молений калмыков с буддийской монастырской традицией. Кроме того, имеются свидетельства, что практика обряда *мацг* среди верующих мирян в Калмыкии пользовалась сильным покровительством со стороны духовенства и монастырей, что позволило ей передаваться устно на протяжении длительного времени.

¹ «Бас бус гэлэн, гэцэл, банди, увш, увшинцд нэг өдрийн бацаг, авшиг, удариул нугуудыг өгөв» [Раднаабадраа 2009: 44–45].

Условные сокращения

Санскр. — санскрит; тиб. — тибетский; ойр. — ойратский; калм. — калмыцкий.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 14-18-02898 «Трансграничная культура: сравнительно-сопоставительное исследование традиций западных монголов и калмыков».

Источники

ПМА — Полевые материалы автора. К. Э. Эрдни-Горяева, 1935 г. р.

Литература

- Бадмаева Г. Ю. Молитвенные напевы обряда мацг (день поста) // Калмыки (Том серии «Народы и культуры»). М.: Наука, 2010. С. 350–351.
- Бакаева Э. П. Буддизм в Калмыкии. Историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1994. 127 с.
- Бакаева Э. П. К этническим характеристикам калмыцкого буддизма: обряд «мацг» // Научная мысль Кавказа. 2011. С. 120–123.
- Бакаева Э. П. Калмыки: религия и ее этническая специфика // Буддизм России. СПб., 1998. № 29–30. С. 51–55.
- Бакаева Э. П. Калмыцкий буддизм: история и современность // Религия в истории и культуре монголоязычных народов России. М.: Вост. лит., 2008. С. 161–200.
- Бакаева Э. П. Об особенностях современной религиозной ситуации в Калмыкии (буддизм и «посвященные») // Этнографическое обозрение. 2004. № 3. С. 23–39.
- Бакаева Э. П. Освоенное культурное пространство в буддийских молитвах калмыков // Буддийская традиция в Калмыкии в XX веке: памяти О. М. Дорджиева (Тугмюд-гавджи). 1887–1980. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 114–129.
- Богд Нийч тойн Далай Манзуширийн домгийг тодорхой гийгүүлэгч Чандмань эрхи хэмэгдэх оршив. Bibliotheca Oiratica. Т. XLVIII. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг ХХК, 2015. 204 х.
- Богшрахинский аймак и богшрахинцы / сост. П. Э. Алексеева. Элиста, АПП Джангар, 2002. 256 с.
- БАМРС — Большой академический монгольско-русский словарь / под ред. А. Лувсандэндэва, Ц. Цэдэндамба. Т. 1. А–Г. Отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. 520 с. Т. 2. Д–О. Отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. 536 с. Т. 3. Θ–Ф. Отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. 440 с. Т. 4. Х–Я. Отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2002. 532 с.
- Кара Д. Книги монгольских кочевников (Семь веков монгольской письменности). М.: Наука, ГРВЛ, 1972. 194 с.
- Корнеев Г. Б. О традиции домашних молений в калмыцком буддизме: специфика текстов // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 2. С. 104–110.
- Корнеев Г. Б. Гимн тибетским монастырям в традиции домашних молений калмыков // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. Сб. науч. трудов. Вып. 3. Элиста: КИГИ РАН, 2015. С. 124–130.
- Корнеев Г. Б. Молитва «Дуншур маань» в традиции домашних молений калмыков // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. Сб. науч. трудов. Вып. 3. Элиста: КИГИ РАН, 2015. С. 131–140.
- Музраева Д. Н. Буддийские письменные источники на тибетском и ойратском языках в коллекциях Калмыкии. Элиста: НПП «Джангар», 2012. 224 с.
- Орлова К. В. Описание монгольских рукописей и киотографов, хранящихся в фондах Калмыкии. М.: Общество востоковедов РАН, КИГИ РАН, 2002. 85 с.
- Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в связи с отношением сего последнего к народу. (Серия «Наше наследие»). Изд. репринтное. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 512 с.
- Раднаабатраа. Равжам Зая бандидын тууж Сарны гэрэл хэмээх оршив. Bibliotheca Oiratica, Т. XII. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг ХХК, 2009. 252 х.
- Тексты для ежедневных практик / сост., пер. и комм. гелонг Тенгон. М.: б/и., 2015. 744 с.
- Хамаганова Е. А. Мункэ Борманжинов — бакша донских калмыков. Страницы жизни // Альманах Orient. Вып. 2–3. 1998. С. 238–265.
- Шивлянова В. К. Калмыцкий обряд «Мацг Одр» (День поста) и проблемы структурно-стилистического единства молитвенных напевов // Mongolica V. СПб., 2001. С. 113–118.

Sources

ПМА — *Polevy materialy avtora. K E. Erdni-Gorjaeva, 1935 g. r.* [Field notes recorded by the author from K. E. Erdni-Goyaeva, born 1935].

References

- Badmaeva G. Ju. *Molitvennye napevy obrjada macg (den' posta)* [Prayer chants of the 'matsg' ritual (a fast day)]. *Kalmyki (Tom serii «Narody i kul'tury»)* [The Kalmyks. A volume in The Peoples and Cultures series]. Moscow, Nauka Publ., 2010, pp. 350–351 (In Russ.).
- Bakaeva E. P. *Buddizm v Kalmykii. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Buddhism in Kalmykia. Historical and ethnographic sketches]. Elista, Kalm. Book Publ., 1994, 127 p. (In Russ.).
- Bakaeva E. P. *K etnicheskim harakteristikam kalmyckogo buddizma: obrjad «macg»* [On the ethnic features of Kalmyk Buddhism: the 'matsg' ritual]. *Nauchnaja mysl' Kavkaza* [Scientific Thought of Caucasus], 2011, pp. 120–123 (In Russ.).
- Bakaeva E. P. *Kalmyki: religija i ee etnicheskaja specifika* [The Kalmyks: religion and its ethnic specificity]. *Buddizm Rossii* [Buddhism of Russia], Saint Petersburg, 1998, No. 29–30, pp. 51–55 (In Russ.).
- Bakaeva E. P. *Kalmyckij buddizm: istorija i sovremennost'* [Kalmyk Buddhism: the history and contemporaneity]. *Religija v istorii i kul'ture mongolozjychnyh narodov Rossii* [Religion in the history and culture of Russia's Mongolic peoples]. Moscow, Vostochnaja Literatura Publ., 2008, pp. 161–200 (In Russ.).
- Bakaeva E. P. *Ob osobennostjah sovremennoj religioznoj situacii v Kalmykii (buddizm i «posvjashhennye»)* [On characteristic features of the present-day religious situation in Kalmykia (Buddhism and the «converted» ones)]. *Etnograficheskoe Obozrenie* [Ethnographic Review], 2004, No. 3, pp. 23–39 (In Russ.).
- Bakaeva E. P. *Osvoennoe kul'turnoe prostranstvo v buddijskikh molitvah kalmykov* [The developed cultural space in Buddhist prayers of the Kalmyks]. *Buddijskaja tradicija v Kalmykii v XX veke: pamjati O. M. Dordzhieva (Tugmjud-gavdzhi). 1887–1980* [The Buddhist tradition in Kalmykia in the 20th cent.: in memory of O. M. Dordzhiev (Tugmüd Gavji). 1887–1980]. Elista, KIGI RAN (Kalmyk Inst. for Humanities of the RAS) Publ., 2008, pp. 114–129 (In Russ.).
- Bogd Nijch tojn Dalaj Manzushirijn domgijg todorhoj gijgyyljegch Chandman' jerhi hjemjejegdjeh orshiv*. Bibliotheca Oiratica. Vol. XLVIII. Ulaanbaatar, Sojombo Printing Ltd., 2015, 204 p. (In Mong.).
- Bogshrahinskij ajmak i bogshrahincy / sost. P. E. Alekseeva* [Bogshrahinskij settlement and its dwellers / comp. by P. E. Alekseeva]. Elista, Dzhangar Publ., 2002, 256 p. (In Russ.).
- BAMRS — *Bol'shoj akademicheskij mongol'sko-russkij slovar', pod red. A. Luvsandjendjeva, C. Cjedjendamba. T. 1–4. Otv. red. G. Ts. Pjurbeev* [The Great Academic Mongolian-Russian Dictionary. Edit. by A. Luvsandjendjev, C. Cjedjendamba. Vol. 1–4. Publishing editor G. C. Pjurbeev]. Moscow, Academia Publ., Vol. 1 (A–G), 2001, 520 p. Vol. 2 (D–O), 2001, 536 p. Vol. 3 (Ö–Ph), 2001, 440 p. Vol. 4 (Kh–Ya), 2002, 532 p. (In Russ. and Mong.).
- Kara D. *Knigi mongol'skih kochevnikov (Sem' vekov mongol'skoj pis'mennosti)* [Books of Mongolian nomads (Seven centuries of Mongolian script)]. Moscow, Nauka Publ., GRVL (Chief editorial board of Oriental literature), 1972, 194 p. (In Russ.).
- Korneev G. B. *O tradicii domashnih molenij v kalmyckom buddizme: specifika tekstov* [Towards a tradition of home prayers in Kalmyk Buddhism: the specificity of texts]. *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS], 2015, No. 2, pp. 104–110 (In Russ.).
- Korneev G. B. *Gimn tibetskim monastyryam v tradicii domashnih molenij kalmykov* [The Hymn to Tibetan Monasteries in the tradition of home prayers of the Kalmyks]. *Problemy etnicheskoj istorii i kul'tury tjurko-mongol'skih narodov. Sb. nauch. trudov. Vyp. 3* [Problems of ethnic history and culture of Turko-Mongolian peoples. A coll. of scientif. Works. Iss. 3]. Elista, KIGI RAN (Kalmyk Inst. for Humanities of the RAS) Publ., 2015, pp. 124–130 (In Russ.).
- Korneev G. B. *Molitva «Dungshur maan'» v tradicii domashnih molenij kalmykov* [The Dungshur Maani prayer in the tradition of home prayers of the Kalmyks]. *Problemy etnicheskoj istorii i kul'tury tjurko-mongol'skih narodov. Sb. nauch. trudov. Vyp. 3* [Problems of ethnic history and culture of Turko-Mongolian peoples. A coll. of scientif. Works. Iss. 3]. Elista, KIGI RAN (Kalmyk Inst. for Humanities of the RAS) Publ., 2015, pp. 131–140 (In Russ.).
- Muzraeva D. N. *Buddijskie pis'mennye istochniki na tibetskom i ojratskom jazykah v kollekcijah Kalmykii* [Tibetan and Oirat-Mongolian Buddhist written sources in collections of Kalmykia]. Elista, Dzhangar Publ., 2012, 224 p. (In Russ.).
- Orlova K. V. *Opisanie mongol'skih rukopisej i ksilografov, hranjashhihsja v fondah Kalmykii* [A description of Mongolian manuscripts and woodblock prints stored in Kalmykia's funds]. Moscow, Obshhestvo vostokovedov RAN (Society of Orientalists of the RAS), KIGI RAN (Kalmyk Inst. for Humanities of the RAS), 2002, 85 p. (In Russ.).

- Pozdneev A. M. *Ocherki byta buddijskih monastirej i buddijskogo duhovenstva v svyazi s otnosheniem sego poslednego k narodu. (Serija «Nashe nasledie»)*. Izd. reprintnoe [Sketches of everyday life of Buddhist monasteries and Buddhist clergy in view of the relations of the latter to the people (Our Heritage Series). Reprint edit.]. Elista, Kalm. Book Publ., 1993, 512 p. (In Russ.).
- Radnaabadraa. Ravzham Zaya bandidyn tuuzh Sarny gerel hemeeh orshiv [The story of Ravzham Zaya pandita named «The light of the moon»]. Bibliotheca Oiratica, Vol. XII. Ulaanbaatar, Sojombo Printing Ltd., 2009, 252 p. (In Mon).
- Teksty dlja ezhednevnyh praktik / sost., per: i komm. gelong Tengen* [Texts for daily prayer practices / comp., transl. and comment. by Gelong (Bhikkhu) Tengen]. Moscow, 2015, 744 p. (In Russ. and Tibetan).
- Hamaganova E. A. *Munkje Bormanzhinov — baksha donskih kalmykov. Stranicy zhizni* [Möngke Bormanzhinov — a Baksha (spiritual teacher, leader) of the Don Kalmyks. Pages of life]. The Orient almanac, iss. 2–3, 1998, pp. 238–265 (In Russ.).
- Shivljanova V. K. *Kalmyckij obrjad «Macg Odr» (Den' posta) i problemy strukturno-stilisticheskogo edinstva molitvennyh napevov* [The Kalmyk ritual 'Matsg Ödr' ('fast day') and the problem of the structural and stylistic unity of prayer chants]. Mongolica V [A coll. of articles in Mongolian studies]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2001, pp. 113–118 (In Russ.).

Приложение

1r.

bacaq barixu yosun oroşibo

1v.

γurban abural бүгүде-yin mün činar blama-du mürgümüi :: töün-dü ende bacaq barixui du duralaqsan erte bosči uka:l üyilede:d şüte:ni ömönö takil ariun beledči mürge:d : bi oloxuya berke colo učiriliyin kümüni beye olun : zolaγoxuya berke burxani şažini zolγon : sonosoxuya berke de:dü nomi sonosun : ablaya buyan keyilge nüüliyin ilayali medeqsen ene caq de:re:n

2r.

γartala nayiman üyetü şidar oroşixuyidu burxan barin soyirxo : keme:n γurban ta ögülekü : burxan ayildun soyirxo : yama:ru xutuq-tu dayini daruqsan tede keze: γarxui kürtele ami tasulaxui tebčin : ami tasulaxui-e:ce xarin urbaqsan tögünčilen bi eyin keme:kü neretü : ene caq-e:ce abun manayadar naran γarxui kürtele ami tasulaxui tebčin : ami tasulaxui e:ce xarin urban üyiledmüi : uridu üye öün-ye:r bi xutuq-tu dayini daruqsan tedeni surγuuli-yi-gi daxon surumui : daxon bütümüi : daxon üyiledmüi : basa busu yama:ru xutuq-tu dayini daruqsan tede keze:

2v.

axui kürtele ese ögüqseni abxu kige:d : ariun busui edlekü : xudal ögülekü kige:d tara:ni araki nereqsen araki kige:d soqtonggiroxi serel ügei oron : doulan bö:lžikü¹ kige:d cengelgeyin doun : erkin kige:d küži sürčikü önggü züsü yasaxu : öndür šire: debisker kige:d yeke šire: debisker : caq busuyin

¹ Как указано в статье, мы считаем, что это ошибка, допущенная переписчиком: вместо *bö:lžikü* 'рыгать' должно быть написано *böžiglekü* 'танцевать'.

ide: tebčin : caq busuyin ide:n-e:ce xarin urbaqsan tögünčilen bi eyin keme:kü neretü cü ene caq-e:ce abun manayadar naran γarxui kürtele ese ögüqseni abxu kige:d ariun busuyigi edlekü : xudal ögülekü kige:d tara:ni ara

3r.

ki nereqsen arki kige:d soqtonggiroxi serel ügei oron : böžiq doun kige:d cengelgeyin doun : erkin kige:d küži sürčikü : čimeq kige:d önggü züsü yasaxu öndür šire: debisker kige:d yeke šire: debisker : caq busuyin ide: tebčin : caq busuyin ide:n-e:ce xarin urban üyiledmüi : nayimanduya:r üye öün-ye:r bi xutuq-tu dayini daruqsan tedeni surγuuli-yi-gi daxon surumui : daxon bütümüi : daxon üyiledmüi : arya mün : sayin keme:n ögüülen γurba mürgükü :: :: mang gha lam ::

Перевод

1 r.

Традиция исполнения обряда «бацаг»

1v

Кланяюсь учителю, [который является] сущностью всех Трех Прибежищ. Здесь тот, [кто] возжелал исполнять [обет] «бацаг», [должен] рано встать, совершить омовение, приготовить чистые подношения перед объектами [поклонения] и, [совершив] простирания, [сказать]: «Я обрел трудно обретаемое человеческое тело, [с его] свободами и дарованиями, встретился с редко встречающимся учением Будды, услышал учение, [которое] сложно услышать, и познал различие между [необходимой для] получения добродетелью и сотворенной недобродетелью. Когда завершится это [время для произнесения] и приблизится [время для принятия] восьми составляющих [однодневного обета], пусть будда [меня]

поддержит». Трижды произнести: «Будды, со-
благоволите внемлить». Подобно тому, как

2г.

становятся арьями и архатами, воздерживаясь от
отнятия жизни и избегая отнятия жизни, также
[и] я, такой-то по имени, с этого времени [и] до
завтрашнего восхода солнца воздержусь от от-
нятия жизни и [буду] избегать отнятия жизни.
[Согласно] первой составляющей [однодневного
обета], я буду следовать наставлениям арьев
и архатов, исполнять и совершать их. Также по-
добно тем арьям и архатам, покуда

2в.

они пребывают [в мире], [не] берут [то, что]
не дали, [не] принимают нечистое, [не] гово-
рят ложь, [не] изготавливают пшеничную и
перегнанную водку, [не] пьянеют от нее, [не]
лишаются разума, [не] кричат и [не] танцуют,
[не] поют радостные песни, [не] украшают себя
гирляндами и [не] умащают благовониями, [не]
украшают [себя], [не садятся на] высокое сиде-
нье и трон, воздерживаются [от приема] пищи

[в] неположенное время, избегают [приема]
пищи в неположенное время, также и я, такой-
то по имени, с этого времени и до завтрашнего
восхода солнца [не буду] брать [то, что] не дали,
принимать нечистое, говорить ложь, изготавли-
вать пшеничную

3г.

и перегнанную водку, пьянеть от нее, лишаться
разума, танцевать и петь, петь радостные песни,
[украшать себя] гирляндами и умащать благо-
вониями, украшать [себя], [садиться на] высо-
кое сиденье и трон, воздерживаться [от приема]
пищи [в] неположенное время, избегать [при-
ема] пищи в неположенное время. Восемью эти-
ми составляющими [однодневного обета] я буду
следовать наставлениям арьев и архатов, испол-
нять и совершать их. [Затем учитель произно-
сит:] «Таков метод [принятия обетов]». [На это
нужно] сказать: «Превосходно» и [совершить]
три простирания.

Мангалам.

УДК 294.321

ОБ ОЙРАТСКОМ СТАРОПИСЬМЕННОМ ПАМЯТНИКЕ, ПОСВЯЩЕННОМ ТРАДИЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ ОБРЯДА «МАЦГ»

Геннадий Батыревич Корнеев¹

¹ младший научный сотрудник отдела письменных памятников, литературы и буддологии, аспи-
рант Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. E-mail: cecerlig@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена описанию буддийского текста класса *gso-sbyong*, обнаружен-
ного в Западной Монголии, под названием «*Bacaq barixu yosun orošibo*», в сравнении с традицией
домашних молений калмыков. Ойратская рукопись руководства посвящена описанию буддий-
ского однодневного махаянского обета «мацг», который могли принимать как миряне, так и мо-
нахи. В тексте описываются рекомендации к подготовке и принятию этого обета, и приводится
перечень запретов для тех, кто уже его принял. Человек, принимающий обет, обязан воздержат-
ся от восьми неблагих действий: 1) не отнимать жизнь у живого существа; 2) не брать того, что
не отдал; 3) не порождать вожделения и нечистого поведения; 4) не говорить ложных слов; 5)
не принимать одурманивающие средства; 6) не развлекаться, а также не украшать и не умащать
свое тело; 7) не пребывать без надобности на высоких и больших тронах (сидениях); 8) не при-
нимать послепопуденной пищи. Обет «мацг» можно было получать не только у духовных лиц, но
и у мирян, принявших пять мирских обетов (калм. *увшин самнр*). Согласно данным исторических
источников, основы данной традиции принятия однодневного обета были заложены в XVII в.
Зая-пандитой Огторгуйн Далаем. Кроме того, автором сделана попытка проанализировать неко-
торые языковые особенности ойратского текста, представляющего собой, по всей вероятности,
перевод с тибетского.

Ключевые слова: традиция домашних молений калмыков, текст класса *gso-sbyong*, обряд
«мацг», ойратская рукопись, однодневный обет махаяны.